

короля Артура тоже упали слезы.

– Сэр Ланселот, – сказал сэр Гавейн, – я выслушал твои прекрасные речи и щедрые посулы. Но знай, пусть король поступает, как угодно ему, я же никогда не прошу тебе смерть моих братьев, в особенности же смерть брата моего сэра Гарета. И если мой дядя король Артур пожелает помириться с тобой, он лишится моей службы, ибо говорю тебе, – сказал сэр Гавейн, – ты изменник и королю и мне.

– Сэр, – отвечал сэр Ланселот, – не родился еще на свете такой рыцарь, который сумел бы доказать это против меня с оружием в руках! И если вы, сэр Гавейн, бросаете мне столь ужасное обвинение, то уж извините меня, но мне придется на него ответить.

– Ну, нет, – сказал сэр Гавейн, – теперь уж об этом речи нет из-за папы римского, ибо он повелел дяде моему королю принять назад королеву и примириться, сэр Ланселот, с тобою и на этот раз дать ручательство, что ты сможешь уехать невредим, как и приехал. Но в нашей земле тебе не должно оставаться долее пятнадцати дней – такое предупреждение тебе делаю я, ибо еще до твоего приезда мы с королем в том сговорились и согласились. А если ты замешкаешься, – сказал сэр Гавейн, – то знай, что лучше бы тебе вовсе сюда не приезжать, ибо ты заплатишь головой. И, когда бы не повеление папы, – сказал сэр Гавейн, – я бы своими руками бился против тебя, один на один, и доказал бы, одолев тебя, что ты – изменник и дяде моему королю Артуру, и мне. Я еще докажу это в поединке с тобою после того, как ты отсюда уедешь, где бы я тогда тебя ни встретил!

9

Тут вздохнул сэр Ланселот, и слезы упали на щеки его, и он сказал:

– О, благороднейшее христианское королевство, возлюбленное мною превыше всех королевств! В твоих пределах добыл я почти всю мою славу, но ныне, когда должен я вот так бесславно тебя покинуть, воистину мне жаль, что когда-то я прибыл сюда, откуда я столь позорно изгнан, незаслуженно и беспричинно! Но так уж изменчива судьба и безостановочно ее колесо, что нет в жизни постоянства. И тому есть много свидетельств в старых хрониках,¹³⁶ как, например, в историях благородного Гектора Троянского или Александра, этого могущественного завоевателя, и еще многих других: они были вознесены на царственную высоту, а потом падали всех ниже. Так случилось и со мною, – сказал сэр Ланселот, – ибо в этом королевстве я пользовался величайшей славой, и подвигами моими и сородичей моих умножена была слава всего Круглого Стола более, нежели кем-либо еще из вас.

И потому знай, сэр Гавейн, я проживу на моих собственных землях не хуже любого из здесь находящихся рыцарей. И если вы, мой достославный король, придете на мои земли с сэром Гавейном войной против меня, то я уж постараюсь, как смогу, противостоять вам. Но что до вас, сэр Гавейн, если вы пойдете на меня, то прошу вас, не обвиняйте меня в измене и предательстве, ибо иначе я должен буду ответить на ваши обвинения.

– Поступай как тебе будет угодно, – отвечал сэр Гавейн, – только поторопись скрыться с наших глаз! И знай, мы скоро последуем за тобою и обрушим крепчайший из твоих замков тебе на голову!

– В этом вам не будет нужды, – молвил сэр Ланселот, – ибо, когда бы я был столь же воинственно настроен, как вы, я бы непременно искал с вами встречи на ратном поле.

– Не надобно нам больше речей твоих, – сказал сэр Гавейн, – вручи королю королеву и поспеши вон из этого замка!

– Ну, что ж, – сказал сэр Ланселот, – знай я, какая меня здесь ждет встреча, я бы дважды подумал, прежде чем ехать сюда. А если бы королева и вправду была мне так дорога, как вы на нее нашептываете, уж я бы не побоялся оставить ее у себя и отстоять ее даже и против сильнейшей в мире рыцарской дружины.

И с тем обратился сэр Ланселот к королеве Гвиневере и при короле и при всех, кто там был, сказал ей так:

¹³⁶ ... много свидетельств в старых хрониках... – Рассуждение об изменчивости фортуны – традиционный мотив средневековой литературы. Как правило, подобные рассуждения иллюстрируются примерами из античной истории. Судьбы Гектора Троянского, Троиля, Александра Великого – классические подтверждения мысли о непостоянстве земной славы.